

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: [10.14515/monitoring.2020.5.1619](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619)

Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УЕЗЖАЮТ ИЗ ОДНИХ РЕГИОНОВ И ПРИЕЗЖАЮТ В ДРУГИЕ: МОТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Правильная ссылка на статью:

Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 130—153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>.

For citation:

Mkrtchyan N. V., Florinskaya Y. F. (2020) Why Some People Leave Certain Regions in Favor of Others: Motives Behind Interregional Migration in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 130—153. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.5.1619>. (In Russ.)

ПОЧЕМУ ЛЮДИ УЕЗЖАЮТ ИЗ ОДНИХ РЕГИОНОВ И ПРИЕЗЖАЮТ В ДРУГИЕ: МОТИВЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

МКРТЧЯН Никита Владимирович — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; ведущий научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
E-MAIL: nmkrtchyan@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

ФЛОРИНСКАЯ Юлия Фридриховна — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-MAIL: jflorin@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3809-6314>

Аннотация. Вопрос о причинах и мотивах переселений — один из ключевых в изучении миграции. На основе глубинных интервью с двумя группами мигрантов: (1) уехавшими из миграционно непривлекательно-го региона — Забайкальского края, (2) переехавшими в один из наиболее привлекательных — Краснодарский край, — проанализировано действие притягивающих и выталкивающих мотивов миграции. В статье не просто фиксируются и выделяются те или иные мотивы переезда, порядок их упоминания, но и анализируются их значимость и приоритетность в нар-

WHY SOME PEOPLE LEAVE CERTAIN REGIONS IN FAVOR OF OTHERS: MOTIVES BEHIND INTERREGIONAL MIGRATION IN RUSSIA

Nikita V. MKRTCHYAN^{1,2} — *Cand. Sci. (Geogr.), Senior Researcher; Senior Researcher*
E-MAIL: nmkrtchyan@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9603-0594>

Yulia F. FLORINSKAYA^{2,1} — *Cand. Sci. (Geogr.), Senior Researcher at the Institute for Social Analysis and Forecasting; Senior Researcher*
E-MAIL: jflorin@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3809-6314>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. The motives behind resettlement are a key issue in the study of migration. Factors that attract and repulse migration are analyzed via in-depth interviews with two groups of internal migrants: (1) emigrants from the Trans-Baikal Territory — one of the least attractive Russian regions in terms of migration, (2) immigrants to the Krasnodar krai — one of the most attractive regions. This article not only identifies and highlights particular motives, the order in which they are mentioned but also analyzes their significance and priority in the narratives depending on the region of

ративах в зависимости от региона выхода/вселения. Трудовые (экономические) мотивы миграции упоминаются большинством мигрантов, то же касается городской среды, инфраструктуры, возможностей для личного роста и проведения досуга. Экологические и природно-климатические мотивы миграции информанты чаще рассматривают как второстепенные. Семейные мотивы тесно связаны с остальными и плохо вписываются в систему притягивающих и выталкивающих мотивов, поскольку характеризуют не регион выхода/вселения, а личную ситуацию информанта.

Ключевые слова: внутренняя миграция, мотивы миграции, push-pull теория, регионы России, долговременная миграция

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

emigration/immigration. Most migrants mentioned labor (economic) opportunities as well as the urban environment, infrastructure, opportunities for personal development and leisure as motives for migration. However, environmental and climate reasons are mainly considered by interviewees to be secondary. Family motives are closely related to other reasons and do not fit well into the system of push-pull factors, since they characterize not the region of exit/settling, but the personal situation of the informant.

Keywords: internal migration, motives for migration, push-pull theory, Russian regions, long-term migration

Acknowledgments. The article is based on a research project being part of the RANEPА state assignment.

К настоящему времени в мире накоплен немалый опыт исследования мотивации миграции. Это результат многолетних эмпирических исследований с использованием больших массивов статистической информации, специальных обследований, а также качественных исследований, включая глубинные интервью. Многие исследователи признают неоднозначность и сложность как принятия решения о миграции, так и делимитации отдельных причин и мотивов, которыми руководствуются люди при смене места проживания [Clark, Maas, 2015].

Важные мотивы миграции — смена работы и карьерные соображения. Тем не менее эмпирические исследования в США, Великобритании и Австралии показали, что трудовыми мотивами руководствуются менее чем треть внутривосточных мигрантов [Morrison, Clark, 2011], в скандинавских странах — 20% внутренних мигрантов [Lundholm et al., 2004].

Трудовые мотивы миграции неоднозначно связаны с желанием увеличить доход. Так, рост дохода при переезде в крупные города нивелируется возрастающими расходами на жилье, а экономическую выгоду чаще получают те домохозяйства, которые переезжают из крупных городов в малые [Korpi, Clark, Malmberg, 2011]. Миграция также может породить определенные социальные эффекты — напри-

мер, более дешевое жилье в месте вселения семей приводит к прекращению занятости женщин, тогда как повышение стоимости жилья ведет к их выходу на рынок труда [Withers, Clark, 2006].

Важную роль играют мотивы, связанные с переменами в семье: браком и разводом, рождением детей и их выходом из родительской семьи. Когда размер и состав домохозяйства меняются, может возникнуть потребность в новом жилье [Clark, 2013; Jang, Casterline, Snyder, 2014]. Новые требования к размеру и местоположению жилища можно удовлетворить через пространственную мобильность [Wagner, Mulder, 2015]. С другой стороны, отмечается, что родители, живущие отдельно от детей, реже мигрируют в силу необходимости видеться с ними [Cooke, Mulder, Thomas, 2016].

Люди с более высоким человеческим капиталом более мобильны [Bernard, Bell, 2018]; чем образованнее человек, тем выше у него шанс переехать в экономически процветающий регион [Kauhanen, Tervo, 2002]. При этом на мобильность недавних выпускников колледжей и вузов влияет полученная специализация [Faggian, McCann, Sheppard, 2007]: менеджеры мигрируют чаще, чем представители творческих профессий. Это подтверждается и на российских данных: исследования показали, что среди выпускников Томского государственного университета гуманитарии чаще остаются в городе, технари, напротив, покидают его [Замятина, 2012].

Социальный капитал человека играет двоякую роль. Большой социальный капитал (широкий круг друзей и знакомых) часто связан с меньшей мобильностью [David, Janiak, Wasmer, 2010]. В то же время исследования в Таиланде показали, что более склонны к миграции люди с большим социальным капиталом и большим опытом миграции [Garip, 2008]. Мигранты, особенно в молодом возрасте, опираются на семейные связи и ресурсы [Stockdale, 2002]. В родной регион дети часто возвращаются из-за родителей, особенно если последние нуждаются в поддержке [Карачурина, Флоринская, 2019; Zorlu, Kooiman, 2019].

Миграционные намерения, направления миграции зависят от возраста, точнее, от определенных событий жизненного пути. Выпускники университетов стремятся в крупные города [Kotavaara et al., 2018] и в целом вверх по «городской иерархии». У высококвалифицированных работников, которым переезд сулит наибольшую экономическую выгоду, трудовые мотивы могут преобладать над остальными [Niedomysl, Hansen, 2010]. Но с возрастом даже в среде профессионалов более значимыми становятся иные мотивы, например стремление к переезду в местность с благоприятным климатом [Scott, 2010], растёт и значение семейных мотивов [Thomas, 2019].

Важное место в структуре мотивов миграции занимает желание изменить образ жизни [Benson, O'Reilly, 2009]. Для выпускников вузов это воплощается в переезде в большой город с развитой деловой средой [Chen, Rosenthal, 2008], в то время как лица иных возрастов, напротив, стремятся оттуда уехать. В США и европейских странах распространены переезды в пригороды и небольшие города. Реже происходит радикальная смена образа жизни на полностью сельский — обычно в более благоприятных экологических и природно-климатических условиях. К этому склонны более состоятельные люди [Eimermann, 2015], часто на этапе завершения трудовой карьеры [Stockdale, 2014]. Есть работы, описы-

вающие мотивацию переезда в приморские районы [Walmsley, Epps, Duncan, 1998; Rappaport, 2007] (для нашего исследования это особенно важно в силу его региональной специфики), но такая миграция не свойственна, например, молодежи [Drozdzewski, 2008].

Существенное влияние на принятие решений о миграции и иерархию мотивов могут оказывать новые возможности получения информации, связанные с распространением интернета и сетевых сообществ [Vilhelmson, Thulin, 2013], возможности удаленной работы [Флоринская, Карачурина, 2018]. В то же время в отдельных исследованиях делается вывод о негативном влиянии компьютерных технологий на интенсивность переездов, поскольку при удаленной работе теряется смысл в перемене места проживания [Cooke, Shuttleworth, 2017].

Миграцию может спровоцировать появление новых соседей и, в более общем плане, изменение социального окружения [Clark, Coulter, 2015].

Одни мотивы могут замещаться другими в процессе миграции. Например, в исследовании поляков в Ирландии отмечалось, что экономические мотивы сменились на стремление к лучшему образу жизни: информанты приехали в страну как трудовые мигранты, но решили остаться уже по иным причинам, связанным с образом жизни [Bobek, 2020].

Миграцию пытаются объяснить и склонностью к риску, неприятие которого удерживает людей от переселения [Clark, Lisowski, 2017].

В России мотивы миграции — вопрос малоизученный, несмотря на регулярно публикуемые данные о причинах миграции, которые указываются при регистрации по месту жительства и месту пребывания на срок от девяти месяцев (долговременная миграция). Исследователи редко обращаются к статистике причин миграции, из известных работ стоит отметить [Чудиновских, 1998, 1999]. Распределение межрегиональных мигрантов по причине смены места жительства/пребывания представлено в таблице 1. К сожалению, большинство причин сформулированы очень широко (например, «причины личного (семейного) характера», «иные причины»), что не дает полностью адекватного представления о мотивах миграции в России.

Таблица 1. Межрегиональные мигранты в возрасте 14 лет и старше по причине смены места жительства, %¹

	2011—2015	2016—2018
В связи с учебой	11,7	7,7
В связи с работой	17,9	10,4
Возвращение к прежнему месту жительства	4,1	2,3
Обострение межнациональных отношений и криминогенной обстановки	0,1	0,0
Экологическое неблагополучие, несоответствие природно-климатических условий	0,7	0,7
Причины личного, семейного характера*, в т. ч.:	44,4	30,0

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.10.2020).

	2011—2015	2016—2018
в связи с переменной места работы супруги(а)	1,8	1,4
в связи с вступлением в брак	2,0	1,3
к детям	1,8	1,6
к родителям	2,6	1,9
Приобретение жилья (покупка, наследование т. п.)	4,2	3,5
Иные причины	12,1	8,7
Возвращение после временного отсутствия**	0,0	29,9
Причина не указана	4,8	6,8

* Чаще всего более детальная причина (к детям, к родителям и пр.) не указывается.

** Данная причина включена в разработку с 2016 г., она записывается тем мигрантам, у кого заканчивается срок регистрации по месту пребывания (может составлять от 9 месяцев до 5 лет и более). С 2011 г. все мигранты, регистрирующиеся по месту пребывания, по окончании срока регистрации считаются выбывшими к месту постоянного проживания, при этом в 2011—2015 гг., видимо, причина миграции указывалась та же, что и при получении регистрации. Это искажало реальные данные о причинах миграции, подробнее см. [Мкртчян, 2020].

Если исключить из рассмотрения неопределенные причины («иные причины», «причина не указана») и «возвращение после временного отсутствия», соотношение остальных причин в некоторой мере соответствует тому, что описывают зарубежные исследователи. Доля переселений, связанных с работой, в числе определенных причин составила в 2011—2015 гг. 21,6%, в 2016—2018 гг. — 19,0%. На причины семейно-личного характера пришлось более 53,4% и 54,9% соответственно, на учебные — 14,1% и 14,0%. С этими данными согласуются результаты единственного обследования причин миграции, проведенного в 1991 г. Госкомстатом СССР совместно с МВД СССР (опрошены 91,1 тыс. человек 15 лет и старше в 23 регионах России; респонденты могли отметить несколько вариантов ответов). Тогда перемену места работы как причину указали 19,5% ответивших, семейные обстоятельства — 40,4% [Чудиновских, 1998].

На наш взгляд, одна из причин невнимания исследователей к данным о миграции — недостаточная информативность стандартных, используемых Росстатом еще с советских времен, опросов о причинах сменить место проживания. Из формулировок вопросов и получаемой статистики неясно, действие каких обстоятельств — в месте исхода мигрантов или их вселения — они описывают. Возможно, из-за этого в современной России не изучался, например, такой вопрос: почему люди, имея возможность в пределах страны переехать в сотни городов, выбрали именно этот? Какие факторы вынудили их уехать из своего региона?

Цели, задачи и дизайн исследования

Основная задача нашего исследования — проанализировать мотивы миграции, связанные с регионами исхода и вселения мигрантов. Принимая решение уехать из региона, люди руководствуются одними обстоятельствами, а выбирая регион для вселения — другими, хотя иногда они отчасти совпадают.

Основная гипотеза нашего исследования: мигранты, переселяющиеся из региона устойчивого миграционного оттока населения, и мигранты, вселяющиеся в один

из регионов — лидеров по устойчивому миграционному притоку, руководствуются разными мотивами или по-разному выстраивают их приоритеты.

Исследование базируется на материале глубинных интервью с мигрантами. По ответам информантов мы можем проследить, как именно люди описывают свою мотивацию переехать. Например, как о миграции говорят люди, у которых основной мотив переселения был связан с семейными обстоятельствами или работой/невозможностью ее найти. Мы также можем увидеть, есть ли различия в описании мотивов применительно к выбору региона вселения, или в оценке обстоятельств, заставивших информанта переехать.

Признанной концепцией, объясняющей многообразие мотивов миграции, является push-pull теория Э. Ли [Lee, 1966], которая рассматривает две группы причин (факторов) — притяжения и выталкивания. Push-pull теория обращает внимание на различия в характеристиках регионов происхождения мигрантов и регионов назначения. Так как люди неодинаково реагируют на разные факторы притяжения и выталкивания, структура и направления миграционных потоков также разнятся.

Мы ожидали, что в миграционно привлекательный регион переселяются в основном под действием притягивающих мотивов, о причинах, побудивших информантов покинуть прежнее место жительства, они будут говорить в ходе интервью менее определено. Напротив, у мигрантов из непривлекательного региона явным образом будут преобладать выталкивающие мотивы, настолько значимые и многообразные, что выбор нового места жительства окажется не так важен.

Для проверки гипотез в ходе глубинных интервью мы изучили мотивы, стоящие за внутренней миграцией. Часть информантов переселились в Краснодарский край — регион России, входящий в тройку лидеров с наиболее масштабным миграционным притоком населения в последние десятилетия. Другие выехали из Забайкальского края — региона устойчивого и интенсивного миграционного оттока. При выборе этих регионов мы отталкивались от данных многолетней статистики долговременной миграции и общедоступных показателей Росстата, характеризующих социально-экономическую ситуацию в этих регионах².

Исследование базировалось на анализе 11 полуструктурированных интервью с людьми трудоспособного возраста, не ранее 2015 г.³ переехавшими из Забайкальского края на постоянное место жительства (ПМЖ) в другие регионы России, и 11 интервью с людьми, переехавшими в эти же сроки в Краснодарский край на ПМЖ из различных регионов России. Мы брали интервью по телефону или через Skype, поиск информантов осуществлялся через региональные сообщества в соцсетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Количество интервью определялось целями исследовательского проекта, мы не планировали репрезентировать весь миграционный поток в этих регионах, а намеревались ограничиться выявлением повторяющихся мотивов миграции и миграционных практик. Гайд интервью состоял из 15 тематических блоков, включая социально-демографические ха-

² См., например: Регионы России. Социально-экономические показатели — 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 19.10.2020); Социально-экономическое положение России. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-12-2018.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

³ Такой срок обусловлен задачей опросить людей, мигрировавших не так давно, чтобы обстоятельства переезда не забылись, но адаптация к новому месту проживания уже в значительной мере состоялась.

характеристики информанта, работу и место проживания до переезда, прошлый миграционный опыт, миграционные намерения, мотивы и подготовку к переезду, характеристики региона нынешнего проживания и места последней работы, жилищное обустройство и возможности пользования социальными услугами, досуг и быт, удовлетворенность членов семьи миграцией и т. д. Например, в гайде интервью для мигрантов из Забайкальского края мотивам миграции были посвящены вопросы: «С чем именно Вы связываете Ваше желание переехать, что именно оказало самое большое влияние на Ваше решение?»; «Как Вы принимали решение о последнем переезде из Забайкальского края?»; «Почему Вы выбрали именно этот город/регион для проживания?» Для анализа интервью использовался метод осевого кодирования по тематическим рубрикам.

Возраст информантов из Забайкальского края — от 22 до 40 лет, шесть мужчин и пять женщин, пять человек — с высшим образованием или неполным высшим, столько же — со средним специальным, один — со средним. География проживания в Забайкальском крае до отъезда разнообразна: региональная столица г. Чита, второй по величине город края Краснокаменск, малые города Петровск-Забайкальский, Шилка, Хилок, Могоча, а также поселок Агинское — бывшая столица вошедшего в состав края Агинского Бурятского автономного округа.

Возраст информантов, переехавших в Краснодарский край на ПМЖ, — от 21 года до 37 лет, шесть мужчин и пять женщин, восемь человек имеют за плечами высшее образование, двое — среднее специальное и один — среднее. До переезда проживали в самых разных регионах России — от Москвы, Санкт-Петербурга и региональных столиц (Саратова, Барнаула, Кирова, Перми) до городов и поселков, расположенных в Республике Коми, Оренбургской области, Челябинской области, Северной Осетии.

Мы сознательно не включали в число интервьюируемых студентов и лиц, переезжающих в целях получения образования. Это — наиболее миграционно активная группа населения, члены которой мигрируют с очевидной целью на определенном этапе жизненного пути, что, согласно теории Э. Ли, является частью «обряда перехода» [Lee, 1966: 57]. Также не изучалась миграция пенсионеров или предпенсионеров: часто это возвратная миграция, к тому же для этих групп населения менее или совсем не значимы возможности работы. На наш взгляд, эти две группы мигрантов (учебные и пенсионеры) заслуживают отдельного изучения.

Результаты

Выталкивающие мотивы на примере выезда из миграционно непривлекательного региона

В мотивах миграции информантов из Забайкальского края четко прослеживается действие выталкивающих обстоятельств социально-экономической природы. Практически все информанты ставили их на первое место при ответе на вопрос «С чем именно Вы связываете Ваше желание переехать, что именно оказало самое большое влияние на Ваше решение?»⁴ Прежде всего, это тяжелая ситуация на рынке труда, сложности с поиском работы.

⁴ Впрочем, мы не исключаем, что популярность экономических факторов обусловлена распространенными представлениями об их приоритетности, а также тем, что именно их можно выразить наиболее определенно.

Работу найти очень трудно. Многие не могли найти работу, и поэтому у них получался долг. Или кто-то перебивался какими-то мелкими работами, колот дрова или еще что-то... И если есть работа, люди всячески пытаются держаться и руководство видит, оно может заставлять — выйди в выходной день, знают, что человек выйдет, потому что нет работы и все держатся за любую работу. (Н., Хилок — Коломна, 22 г.)

Но даже если удастся устроиться на работу, заработок невелик.

Работа, конечно, удовлетворяла, я в детской хирургии работала. Но зарплата сперва была хорошая, потом ее резко урезали в два раза, почти в три. (Б., Агинское — Ленобласть, 28 л.)

Распространены поездки на вахту.

Многие знакомые мужчины работают вахтовым методом в Забайкалье, по месяцам, по два они не находятся дома. На моей родине малой в Сретенском районе, там все мужчины, кто хочет работать, они все работают вахтовым методом. (Е., Могоча — Дзержинск, 32 г.)

Казалось бы, для российской провинции эта ситуация типична, но, помимо низких зарплат, ситуацию усугубляли высокие цены.

Зарплата вообще не нравилась никак, 15 тысяч с такими ценами для Могочи, тут в Москве намного дешевле продукты те же взять, чем у нас в Могоче, очень дешево. (А., Могоча — Дедовск, 26 л.)

Забайкальский край — далеко не самый развитый в транспортном отношении регион, хотя он и обслуживает Транссибирскую магистраль. Но для информантов важнее другое:

В Чите нет международного аэропорта, я люблю путешествовать, нужно ехать как минимум в Улан-Удэ, но там рейсов не так много, чаще приходится уезжать из Иркутска. (А., Чита — Иркутск, 30 л.)

Не устраивает информантов и городская среда. Даже в региональной столице, Чите:

Возвращаясь поздно домой, очень сложно найти приемлемое кафе, где можно просто хорошо посидеть, поужинать и не отдать за это баснословные деньги. (А., Чита — Иркутск, 30 л.)

Как еще один выталкивающий мотив упоминались сложности для саморазвития в регионе.

Я хотела у себя поучиться в ординатуре, потому что сильный институт, но по моей специальности кафедру в тот год не дали, поэтому пришлось на два года раньше уехать. (Б., Агинское — Ленобласть, 28 л.)

Но я сама хотела развиваться, хотела жить, потому что когда говорят, вот когда-нибудь потом оно будет. Потом оно не наступает никогда. (О., Чита — Санкт-Петербург, 40 л.)

Не видят будущего и для детей, случается, сами дети инициируют отъезд.

Заканчивала она 12-ю школу, это одна из лучших школ Читы. По статистике, уезжают 75 % закончивших. И, зная это, она тоже говорила: мама, я пополнию статистику, я уеду. Поэтому она сразу сказала, либо я одна еду, либо мы вместе. (О., Чита — Санкт-Петербург, 40 л.)

Наконец, информантов отталкивает социальная среда и, как ни странно, «человеческий фактор».

Люди, конечно, все гадят, мы постоянно ходим на Кияшку (в Шилке речка), люди живут и гадят соседу под забор. В Кияшку бросают все, что там может быть. Идешь и просто поражаешься, как люди здесь живут. Я один раз женщине замечание сделала, она мне сказала: «а мне куда выливать помои?» (И., Шилка — Петропавловск-Камчатский, 30 л.)

И это, подчеркнем, относится к региону (городу), где опрошенные родились и выросли; известно, что по прошествии времени людям свойственно смещать его оценки в сторону более положительных [Lee, 1966].

Естественно, к факторам выталкивания не могли не примешиваться локальные, характерные именно для данных мест или для очень узкой группы поселений [van Hear, Bakewell, Long, 2018]. В случае цитаты ниже это город, находящийся в ведении Росатома и полностью зависящий от ситуации в соответствующей отрасли:

Краснокаменск — моногород, добывают уран и полгорода работает там на шахте, кто-то в самой шахте, а кто-то в обслуживающих разных организациях. Полгорода зависит от Росатома. Году в 2013-м резко уран нашли дешевле, где можно добывать, и начали прикрывать рудники и сокращать [людей], начался массовый отъезд из города. Но большая часть, 60 %—70 %, просто на панике, что потом квартиру никому не продашь, потому что чем больше квартиры люди продают, чем больше уезжают, тем дешевле в цене они становятся, люди видят массовый спад цен на квартиры, и массово начали уезжать, и сами не понимая, зачем. (Е., Краснокаменск — Севастополь, 27 л.)

Мы уже писали выше о сложности делимитации отдельных причин/мотивов миграции. Многие из наших информантов так и говорили о мотивах миграции как о целом комплексе выталкивающих факторов: «...еще раз говорю, и работать негде, и отдыхать негде, природа» (И., Шилка — Петропавловск-Камчатский, 30 л.).

Со всеми оговорками на узкий круг опрошенных, нам представляется интересным, что среди выходцев из Забайкальского края никто не говорил о желании

с помощью переезда улучшить жилищные условия, решить семейные проблемы и т. п. По интервью видно, что решение уехать принималось прежде, чем намечались конкретные места для переселения.

Выталкивающие мотивы на примере переехавших в миграционно привлекательный регион

Набор выталкивающих мотивов у информантов, переехавших в Краснодарский край, в чем-то схож с описанным выше для мигрантов из Забайкальского края. Однако соотношение и острота названных факторов заметно отличаются: в ответах нет такой явной безысходности и таких жестких характеристик места прошлого проживания. Во многом это связано с тем, что большинство информантов переехало в Краснодарский край из далеко не самых неблагополучных российских регионов.

Тем не менее в отдельных интервью упоминаются сложности с поиском работы в местах исхода.

Сейчас действительно очень сложно найти работу в Саратове, особенно мужчинам... мы столкнулись с этой ситуацией, моя семья. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

Работы нет в моем городе, маленький городочек, работы нет, заводов нет. На улицах сидеть — это не мое тоже. (А., Алагир — Геленджик, 26 л.)

За исключением выходцев из двух столиц, а также работающих удаленно и занятых в IT-отрасли, информанты подчеркивали, что важным мотивом миграции был недостаточный для нормальной жизни размер заработной платы, неформальное трудоустройство.

Интервьюер: Но денег не хватало, маленькая зарплата была?

Информант: Нет, конечно, там на полставки работал. (Е., Трусово — Калниболотская, 37 л.)

Мне пришлось проработать полтора года практически неофициально. Зарплата была, наверно, на среднем уровне от 22 до 25 тысяч. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

Среди выталкивающих мотивов звучало недовольство инфраструктурой городов прошлого проживания мигрантов, в целом текущим экономическим развитием, при этом информанты ощущали, что вряд ли что-то улучшится.

Город умирал, работы, ничего нет, в основном из-за работы, из-за денежных средств. (В., Орск — Тимашевск, 21 г.)

Основное, что не нравилось, что в целом экономика стагнирующая, там нет никаких градообразующих предприятий, там нет потенциала для развития. Город сам по себе тупиковый, это не Екатеринбург, не Новосибирск, которые и транспортные, и бизнес-узлы, он такой проходной. (М., Барнаул — Новороссийск, 32 г.)

Значимый выталкивающий мотив, что логично для выбирающих в качестве региона переезда Краснодарский край, — недовольство экологической обстановкой и климатом в местах прошлого проживания. Среди высказанных претензий, например, к Саратову — грязь весной и осенью, вырубленная зелень; к Магнитогорску — экология и сильные морозы зимой; к Барнаулу — континентальный климат; к Кирову — плохой климат и заводские выбросы; к Москве — большое количество машин, пробок, постоянные болезни детей; к Санкт-Петербургу — климат, особенно тяжелый для метеочувствительных людей. Встречались информанты, у которых климатические особенности становились причиной конкретных проблем со здоровьем, то есть переезд был жизненной необходимостью.

Основной мотив переезда — у нашей дочки там с трех месяцев было очень плохое самочувствие, аллергия, насморк и до года это все длилось, и мы решили попробовать переехать в Анапу, съездили сначала в отпуск на неделю, состояние ее улучшилось в течение двух дней. (К., Киров — Анапа, 27 л.)

У меня холодовая аллергия и все 5—6 месяцев зимы я жил на антигистаминных... и это основная причина, почему оттуда уехали. (М., Барнаул — Новороссийск, 32 г.)

У некоторых информантов, в первую очередь из столичных городов, желание сменить климат вообще было единственным выталкивающим мотивом: «в Питере нравилось практически все, кроме климата» (А., Санкт-Петербург — Анапа, 36 л.).

Притягивающие мотивы у выезжающих из миграционно непривлекательного региона

Часто сам выбор места нового проживания говорит о важных для информанта притягивающих факторах. Первым и, возможно, важнейшим притягивающим фактором является работа, что неудивительно в случае выезда из экономически стагнирующего региона.

В Ленинградскую область я решила, пока была в институте, просматривала вакансии, чтобы была востребована моя профессия и т. д., были условия подходящие... Именно это место я выбрала потому, что здесь работала программа «Земский доктор». (Б., Агинское — Ленобласть, 28)

Информанты либо находили работу еще до переезда, либо были уверены, что ее поиск не будет проблемным.

Я Иркутск хорошо знаю, здесь с поиском работы нет затруднений, как у нас в крае. С октября месяца я здесь уже поменял третью работу. (А., Шилка — Иркутск, 32 г.)

Если в качестве нового места жительства выбирался крупный город, не было проблем с работой не только у информантов, но и у их повзрослевших детей.

Она нашла себе удаленную работу, она преподаватель английского устного... [сначала] пошла официанткой работать, то есть работу найти можно, что бы я делала в Чите — не знаю. (О., Чита — СПб., 40 л.)

При этом важна не сама работа, а возможность достойного заработка.

Если я буду работать, допустим, в Краснодаре, то моя зарплата будет в два раза меньше, чем если я буду работать в Санкт-Петербурге. (И., Чита — СПб., 30 л.)

Отметим, что мы опрашивали людей в возрасте наибольшей экономической активности, для которых нормальная жизнь немыслима без включенности в трудовые отношения и важны возможности профессионального и карьерного роста⁵.

На новом месте жительства информанты отмечали и сравнительную дешевизну, например, коммунальных услуг. Перечисленные ниже «блага» не являлись мотивами миграции, но послужили дополнительным бонусом, который подтвердил правильность сделанного выбора.

Нравится то, что здесь электроэнергия дешевая, так как своя гидроэлектростанция, на проезд, на бензин цены дешевле намного, чем у нас там. (А., Шилка — Иркутск, 32 г.)

Некоторым удалось даже сэкономить на аренде жилья.

В Могоче мы за однокомнатную квартиру отдавали, по-моему, 12 тысяч. Здесь за двухкомнатную квартиру мы отдаем 10. (Е., Могоча — Дзержинск, 32 г.)

Чита и Забайкальский край проигрывали в сравнении с городами переселения в плане цен, например на продукты питания, а также качества самих продуктов.

Когда [брат] вернулся [из Москвы], показал фотографии продуктового магазина, какие цены, и пошел в магазин и своими глазами еще раз убедился, что цены [в Хилке] в два раза дороже. (Н., Хилок — Коломна, 22 г.)

Здесь очень трудно купить просрочку, как в Могоче, здесь надо поискать еще. (Е., Могоча — Дзержинск, 32 г.)

Сейчас уже сложно представить, что сельские жители из числа молодежи, переезжая в город, даже арендуя комнаты, воспринимают это жилье как лучшее по сравнению с сельским домом. Мы полагали, что это — история забытого прошлого, времен массового бегства из села, но оказалось, что она и сейчас актуальна.

Инт.: Если сравнивать это жилье с Вашим родным домом, то оно лучше/хуже?

Инф.: Конечно, лучше, в Петровске я в доме жил своим, сами понимаете.

Инт.: Дом — это же здорово, соседей нет, можно пошуметь?

⁵ Как будет показано ниже, люди, не активные на рынке труда, в принятии решения о миграции руководствуются семейными мотивами.

Инф.: Не знаю, мне нравится, нормально, нет лишних проблем с водой, дровами. (Ю., Петровск-Забайкальский — Улан-Удэ, 21 г.)

Инф.: Свой дом, когда огород и все на свете с нормальной благоустроенной квартирой, можно не сравнивать.

Инт.: А это общежитие — там квартиры или это комнаты?

Инф.: Комнаты. Четыре комнаты в квартире, общий коридор, общие кухня, ванная. (А., Шилка-Иркутск, 32 г.)

Конечно, переезд, особенно в крупный город, предполагает принципиально иную среду, что особенно привлекательно для молодежи.

Просто понял, что жизнь кипит и нужно жить не в таких захолустьях и сидеть дома, работа — дом — работа. Тут я даже пока с работы до дома добираюсь, столько всего интересного увидишь. (Ю., Петровск-Забайкальский — Улан-Удэ, 21 г.)

В новом месте проживания люди находят новые возможности для проведения досуга, часто это связано с активным отдыхом, спортом: «Стараемся куда-нибудь ездить, можем уехать на Байкал» (А., Чита — Иркутск, 30 л.). Крупные города дают возможность разнообразить досуг: «Езжу в Санкт-Петербург, рисую, книги читаю. У меня все выходные проходят в Санкт-Петербурге» (Б., Агинское — Ленобласть, 28 л.). Перечисленные примеры показывают, как трудно не только уложить мотивы в один ответ (работа/учеба/семейные обстоятельства), но и вычленить главный из всего комплекса даже на полюсах оттока и вселения.

Важны и транспортно-логистические возможности.

В том году я съездила в Турцию, 30 тысяч все включено, из Пулково, села — уехала, ко мне приезжала подруга из Читы, 30 тысяч плюс 40 тысяч проезд, мы смеялись: вот из Читы приехала, там дорога дороже туда и обратно. (О., Чита — СПб., 40 л.)

Бывшие жители Забайкальского края отмечали, что на новом месте жительства доступнее различного рода социальные пособия и услуги, — на наш взгляд, это тоже служит дополнительным обоснованием правильности сделанного выбора.

...Бесплатное питание для многодетных и бесплатный проезд, на любых видах транспорта. По кружкам — больше, сын нашел бесплатно, в Чите такого нет. (О., Чита — СПб., 40 л.)

И еще здесь получаем дополнительное питание, я кормлю грудью ребенка, я получаю дополнительное питание в денежной сумме. Также детки получают до трех лет 1,5 тысячи ежемесячно. В Забайкальском крае никаких льгот нет. (И., Шилка — Петропавловск-Камчатский, 30 л.)

Выбор между крупнейшими центрами осуществляется далеко не в пользу Москвы, она представляется слишком дорогим и недружелюбным к «провинциалам» городом.

Москва не нравится, шумная, очень много народу, очень много машин, Санкт-Петербург душевнее. (И., Чита — СПб., 30 л.)

В Москву меньше едут, потому что все-таки мы провинциалы, и привыкли к более спокойному, размеренному ритму. Поэтому Москва у нас не в приоритете. Есть другие — Краснодар и Питер. (О., Чита — СПб., 40 л.)

Для некоторых информантов важным притягивающим фактором были климатические условия, хотя и не в общепринятом смысле (теплый климат не значит лучший). Так, выбор между Санкт-Петербургом и, например, Краснодаром осуществлялся в том числе исходя из личных предпочтений к климатическим условиям. О них же упоминали и другие информанты, переезжающие в такие города, как Петропавловск-Камчатский. Для жителей Сибири выбор в пользу теплого климата неоднозначен, привлекателен в плане погоды

Санкт-Петербург... климат здесь очень хороший, хоть и серое небо, и все остальное, но это намного приятнее, чем очень жаркое лето в Чите и очень холодные зимы. (И., Чита — СПб., 30 л.)

Еще один упоминаемый информантами притягивающий мотив — это возможность сохранить социальные связи. Часто близость друзей и знакомых, возможность не порывать полностью с социальным окружением определяют выбор в пользу того или иного региона вселения.

Бывает, накатит очень здорово, охота домой. Но не успеваешь скучать, частенько ездим, на машине еще быстрее — 2,5 часа до Петровска можно долететь, навещаем мать. (Ю., Петровск-Забайкальский — Улан-Удэ, 21 г.)

Особенно это важно для мигрантов со сравнительно низким потенциалом адаптации, без качественного образования и хорошей специальности. Автор цитаты выше — разнорабочий, ранее не переезжавший. Выбор направления миграции был для него, судя по интервью, достаточно случаен и не обдумывался долго. Фактически выбран сравнительно легкий вариант миграции, в ближайший крупный город (Улан-Удэ находится к месту его прежнего проживания ближе, чем региональный центр — Чита).

Притягивающие мотивы у переезжающих в миграционно привлекательный регион

Несмотря на то, что трудоустройство не было в явном виде ведущим мотивом миграции у информантов, переехавших в Краснодарский край, тем не менее в интервью шла речь о хороших возможностях, предоставляемых рынком труда данного региона.

Именно Краснодар, из-за того, что постоянно строительство, город Краснодар строится постоянно, работы больше всегда. Жизнь по-другому. (В., Орск — Тимашевск, 21 г.)

Не просто наличие работы, но и возможность получить более высокие заработки отмечалась информантами как важный притягивающий фактор, способствовавший их переезду в край.

Краснодарский край лучше чем... тут деньги все время есть, тут туризм, отдыхающие, тут есть посевные и море, портовый край, здесь деньги есть. (Е., Трусово — Калниболотская, 37 л.)

Здесь ниже 30 никто не получает. Если получаешь ниже 30, то зачем ты работаешь? Такая позиция у многих. Зарплата выше намного, чем в Саратове. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

Некоторые мигранты упоминали такой фактор, как дешевизна жизни по сравнению с местами исхода. Однако отметим, что позитивные оценки этого фактора напрямую зависят от места прошлого проживания, для других информантов картина прямо противоположная.

У жены зарплата выросла в три раза по сравнению с Магнитогорском, и у меня примерно то же самое. Только цены здесь намного выше, поэтому и разницу в зарплате я вообще не ощущаю. (Л., Магнитогорск — Эстосадок, 31 г.)

Немаловажный притягивающий фактор — комфортность проживания в крае, развивающаяся бурными темпами инфраструктура.

Краснодарский край строится бешеными темпами сейчас, и это не только многоэтажки, это частные гостиницы, всевозможные таунхаусы для приезжающих вновь, то есть он строится активно. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

Город сильно изменился: построили хорошие дороги, сделали красивые улицы, построили целые районы из отелей или парков обустроенных, и так далее. То есть город сильно изменился и стал интересен. (В., Москва — Сочи, 37 л.)

Для информантов из восточных регионов страны важный притягивающий мотив — удачное географическое положение региона, облегчающее путешествия по стране и за рубеж.

Живя здесь, в европейской части страны, чувствуешь себя гораздо больше в России, чем когда живешь за Уралом. (М., Барнаул — Новороссийск, 32 г.)

Как и следовало ожидать, наиболее охотно упоминаемый притягивающий мотив для мигрантов в Краснодарский край — климат, благоприятный для здоровья самих информантов и их близких. Для жителей столиц, у которых именно климат был единственным выталкивающим фактором, он и в качестве притягивающего становится основным.

Ловишь себя на мысли, что, с одной стороны, сложнее в плане финансовом, потому что в Москве легче заработать, это однозначно, но с другой стороны, я плачу здоровьем детей, (а здесь) они не болеют, я их чаще вижу. (В., Москва — Сочи, 37 л.)

Инт.: Как вы считаете, вы выиграли с мужем в материальном плане при переезде?

Инф.: В материальном не выиграли, а в душевном выиграли, и здоровье тоже. (А., Санкт-Петербург — Анапа, 36 л.)

Ведущую роль климата как притягивающего фактора отмечали и информанты, работающие удаленно. В целом переезд тех, кто работает удаленно и не привязан по работе ни к какому конкретному месту, это сравнительно новый феномен, среди наших информантов было несколько таких людей. Текущая ситуация на рынке труда показывает, что данная категория работников становится заметной⁶. А значит, будет расти число мигрантов, которым совершенно не важна ситуация на рынке труда того региона, куда они намерены переехать, и которых интересует в первую очередь комфортность проживания⁷.

Супруга работала в офисе... она перевелась на удаленку, я перевелся на удаленку, предоставили себе такую возможность жить без привязки к работе. И после этого уже решили, что мы не привязаны, почему бы и нет. (М., Барнаул — Новороссийск, 32 г.)

Просто приехали, город оказался красивым, спустя год, пожили, поняли, что круглый год зелень, солнце светит, чисто... Так как работаешь онлайн, люди в онлайне загружены, трудисься, а сюда приезжаешь, тут все равно очень много солнца и тепла, и чувствуешь себя как будто на отдыхе круглый год. (В., Пермь — Сочи, 25 л.)

Для всех остальных информантов (кроме бывших столичных жителей и работающих удаленно) климатические условия также являются одним из наиболее важных притягивающих факторов. Однако анализ интервью показывает, что в озвучиваемой иерархии мотивов климат занимает примерно то же место, что и лучшее трудоустройство и более высокие заработки.

Большинство из тех знакомых, которых знаю, тут соотношение в равных пропорциях, климата и возможности заработать... Единственное, это москвичи и Санкт-Петербург приезжают вложить в недвижимость и провести жизнь в более комфортных климатических условиях. Но большинство — Челябинск, Магнитогорск, Барнаул, Зауралье — приезжает за деньгами, потому что уровень повыше. Казахстан тоже, из-за климата и заработка. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

⁶ По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, доля работающих из дома россиян в 2018 г. составила около 8%. См.: Ляшок В. Ю. Выступление на Международной научно-практической конференции «Мир труда в XXI веке: производительность труда и профсоюзы» // АТИСО MEDIA: Youtube. 2020. 16 сентября. URL: <https://youtu.be/or56-ctAo7Y?t=9905> (дата обращения: 19.10.2020).

⁷ Ранее мы писали об отличии мотивов эмиграции данной группы работающих от всех остальных. Выбор ими страны проживания аналогичен выбору региона в России — их также интересуют комфортные условия проживания [Флоринская, Карачурина, 2018].

С климатом в основном. И то, что работа подвернулась, в любом случае, когда подворачивается какая-то работа, где можно набраться новых знаний и опыта, всегда хорошо. (Л., Магнитогорск — Эстосадок, 31 г.)

Непосредственно с климатом связаны и такие притягивающие факторы, как красивая и благоприятная для жизни окружающая среда, — в отличие от других, особенно крупных городов, здесь можно расслабиться и успокоиться.

Мне здесь комфортно жить. Иногда идешь по улице и ловишь этот момент счастья, когда ты идешь, тепло, птички поют. (В., Москва — Сочи, 37 л.)

Здесь я приобрела покой, потому что я чувствую себя в этом городе как на даче, потому что он медленный, он очень медленный. (Л., Санкт-Петербург — Новороссийск, 33 г.)

Семейная миграция в системе притягивающих и выталкивающих мотивов переселений

Семейные мотивы миграции встречались в вышеприведенных цитатах: например, когда речь шла о климате в регионе и здоровье близких. Личные, семейные причины переселения часто отмечают при регистрации по месту жительства или пребывания (см. табл. 1), — возможно, именно из-за того, что они неразрывно связаны с другими факторами и действуют во многих контекстах.

В целом семейные мотивы, на наш взгляд, не укладываются в систему притягивающих/выталкивающих факторов, поскольку характеризуют не регион вселения или выхода, а личную ситуацию информанта. Когда их указывали женщины, покинувшие Забайкальский край, мотивируя выбор места вселения, семейные мотивы работают скорее как фактор притяжения.

Мужчина, с которым я живу, его все время тянуло на родину. Он с Нижнего Новгорода, мы полгода прожили, он поехал в отпуск, и родственники ему сказали — а что вы там живете, давайте, возвращайтесь домой, забирай семью. Он нам отправил деньги, и мы приехали. (Е., Могоча — Дзержинск, 32 г.)

Муж тоже с Первомайского, он сюда приехал служить и здесь остался, а потом, когда на родину приехал, мы познакомились и женились в прошлом году. Я никогда не была на Камчатке, мы приехали с сыном, и у нас в этом году родилась дочка. (И., Шилка — Петропавловск-Камчатский, 30 л.)

Конечно, семейные причины могут рассматриваться и как выталкивающие — распад семьи и необходимость переезда в связи с этим, — но в ходе интервью мы с такими не сталкивались.

Среди переехавших в Краснодарский край также были информантки, мигрировавшие по семейным мотивам, вслед за супругами.

Инф.: Мужа моего не устраивало в первую очередь, потому что у него там голова болела часто из-за погоды, метеочувствительный.

Инт.: Климат вам не подошел питерский, поэтому вы уехали?

Инф.: Да, особенно не мне, а мужу. (А., Санкт-Петербург — Анапа, 36 л.)

Мой муж переехал первый именно в поисках работы... Это импульс был первый, он переехал первый, и за ним уже переехали мы. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

Более того, желания и весомых причин переезжать, кроме как последовать за семьей, у одной из информанток вообще не было.

С этой (последней) работы я уходила очень нехотя. А уходила по той причине, что уже нужно было переезжать... Я скрепя сердце собралась и поехала, я не хотела сюда переезжать никак. (Н., Саратов — Сочи, 35 л.)

При рассмотрении семейных мотивов становится очевидно, что миграция не всегда совершается по личному побуждению. Это означает, что при сборе статистических данных за причиной мигрировать «по личным, семейным обстоятельствам» может стоять целый спектр ситуаций, в том числе случаи, когда человек не мог выбирать, мигрировать или не мигрировать и куда переселиться.

Заключение

Несмотря на описанные различия в мотивации мигрантов из миграционно непривлекательного региона и мигрантов, переезжающих в миграционно привлекательный регион, перечень выталкивающих и притягивающих мотивов во многом схож. Это подтверждает нашу предварительную гипотезу лишь отчасти. На материалах глубинных интервью мы показали, что говорят люди, когда среди мотивов выезда из региона нельзя выделить важнейший, преобладающий, так как действует целый комплекс выталкивающих обстоятельств. И, наоборот, как люди обосновывают выбор того или иного региона вселения. В опросниках с закрытыми вариантами ответов, в материалах переписей, разработке данных текущего учета миграции этого найти нельзя. Так, в статистике Росстата речь идет о «причине миграции», без разделения на причины, которые обуславливают желание покинуть прежнее место проживания, и те, что стоят за выбором нового места жительства. Полагаем, что полученные нами ответы информантов и специфика отражения в них притягивающих и выталкивающих факторов (см. табл. 2) могут быть использованы при составлении закрытых опросников и иного социологического инструментария.

При описании притягивающих и выталкивающих мотивов миграции мы ни в коей мере не претендовали на оценку статистических частот их встречаемости, но старались показать, в какой последовательности, с какой степенью подробности информанты говорят о них. Мотивы, связанные с работой, возможностями саморазвития и самореализации, качеством городской среды и инфраструктуры, охотно и определенно упоминались информантами независимо от региона. С вопросами климата иначе — как выталкивающий фактор они упоминались (если упоминались) в качестве далеко не основных мотивов, но при описании выбора Краснодарского края как места вселения информанты подчеркивали эти факторы. Напротив, семейные мотивы, которые, как видно из статистики, доминируют среди

причин миграции, упоминались тогда, когда они определяли точное направление переезда, которое информант не выбирал («муж там живет...», «мужа перевели по службе»). Это наталкивает нас на мысль, что часть респондентов может указывать семейные факторы как причину миграции, когда нет иного явного мотива переселения. Влияет и то, что при принятии решения о миграции люди руководствуются многими мотивами, конечный выбор нельзя или очень сложно связать с одной причиной. Тем более при ответе на вопросы «Ехать или не ехать?» и «Если ехать, то куда?» однозначный ответ о ведущем мотиве часто невозможен.

Таблица 2. **Притягивающие и выталкивающие мотивы миграции**

Притягивающие мотивы	Выталкивающие мотивы
<i>Миграция из миграционно непривлекательного региона</i>	
<ul style="list-style-type: none"> — Более развитый рынок труда. — Выше заработной платы. — Ниже стоимость жизни (коммунальные услуги, продукты, аренда жилья). — Развитая социальная поддержка. — Более развитая инфраструктура, комфортная городская среда. — Лучше транспортно-логистические возможности. — Разнообразнее досуг. — Лучше климат. 	<ul style="list-style-type: none"> — Сложность поиска работы. — Низкая зарплата, неблагоприятные условия труда. — Высокая стоимость проживания. — Неразвитость городской среды. — Транспортная оторванность. — Отсутствие перспектив для детей. — Отсутствие возможностей для саморазвития. — Плохое социальное окружение. — Недовольство природой, климатом.
<i>Миграция в миграционно привлекательный регион</i>	
<ul style="list-style-type: none"> — Более развитый рынок труда. — Возможность заработать, «в регионе есть деньги». — Более развитая инфраструктура. — Лучше транспортно-логистические возможности. — Хороший климат, благоприятная для жизни окружающая среда (зелень, море, «красиво» и т. д.). 	<ul style="list-style-type: none"> — Сложность поиска работы. — Низкая зарплата, неблагоприятные условия труда. — Отсутствие экономических перспектив. — Неразвитость городской среды. — Транспортная оторванность. — Недовольство экологической обстановкой и климатом.

При этом даже на основе небольшого числа ответов в ходе глубинных интервью становится понятным, как сложно объединить, загнать в рамки сухих формулировок, казалось бы, очевидные мотивы миграции. Например, нам почти не встречались утверждения, что работу в прежнем месте проживания найти было категорически невозможно. Вопрос состоял в ее характере, условиях и, прежде всего, в размере получаемого вознаграждения и его изменении при переезде, часто это увязывалось со стоимостью жизни, ценами. Все эти вопросы образуют единый мотив миграции, который связан с желанием смены трудовой деятельности, заработка, карьеры, возможности для чего находятся лишь посредством переезда.

Пример выбранных нами регионов для изучения притягивающих и выталкивающих факторов миграции показателен, но, естественно, не содержит их полного

и исчерпывающего перечня. Если бы на месте Краснодарского края была Москва, то такие факторы, как климат и экология, были бы, скорее, неактуальны или значимы для людей из мест проживания с совсем неблагоприятными условиями. Зато на первый план, вероятно, вышли бы возможности карьерного развития, досуга, фактор развитости городской инфраструктуры. Возможно, миграционно непривлекательные регионы более единообразны по набору выталкивающих факторов, за исключением локальных особенностей. Мотивы, определяющие выбор регионов вселения, более индивидуальны. Но данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Список литературы (References)

Замятина Н. Ю. Метод изучения миграций молодежи по данным социальных Интернет-сетей: Томский государственный университет как «центр производства и распределения» человеческого капитала (по данным социальной Интернет-сети «ВКонтакте» // Региональные исследования. 2012. № 2. С. 15—28.

Zamyatina N. Yu. (2012) The Method of Studying the Migration of Young People on These Social Networking Web: Tomsk State University as «A Center of Production and Distribution» of Human Capital (According to the Social Online Network «VKontakte»). *Regionalnye issledovaniya [Regional Studies]*. No. 2. P. 15—28. (In Russian)

Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 6. С. 82—89.

Karachurina L. B., Florinskaya Yu. F. (2019) Migration Intentions of School Graduates in Small and Midsize Towns of Russia. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*. No. 6. P. 82—89. (In Russ.)

Мкртчян Н. В. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 83—99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10821>.

Mkrtchyan N. V. (2020) Problems in the Statistics of Internal Russian Migration Caused by Changes in Accounting Methods in 2011. *Demographic Review*. Vol. 7. No. 1. P. 83—99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10821>. (In Russ.)

Флоринская Ю. Ф., Карачурина Л. Б. Новая волна интеллектуальной эмиграции из России: мотивы, каналы и механизмы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 183—200. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.09>.

Florinskaya Yu. F., Karachurina L. B. (2018) New Wave of Intellectual Emigration from Russia: Motives, Channels and Mechanisms. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 183—200. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.09>. (In Russ.)

Чудиновских О. С. Причины миграции в России // Проблемы прогнозирования. 1998. Т. 9. № 5. С. 121—132.

Chudinovskikh O. S. (1998) Causes of Migration in Russia. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 9. No. 5. P. 521—529. (In Russ.)

Чудиновских О. С. Источники данных о причинах миграции населения в России // Народонаселение. 1999. № 2. С. 160—172.

Chudinovskikh O. S. (1999) Sources of Data on the Reasons for Migration in Russia. *Narodonaselenie*. No. 2. P. 160—172. (In Russ.)

Benson M., O'Reilly K. (2009) Migration and the Search for a Better Way of Life: A Critical Exploration of Lifestyle Migration. *Sociological Review*. Vol. 57. No. 4. P. 608—625. <https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.2009.01864.x>.

Bernard A., Bell M. (2018) Educational Selectivity of Internal Migrants: A Global Assessment. *Demographic Research*. Vol. 39. No. 1. P. 835—854. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.29>.

Bobek A. (2020) Leaving for the Money, Staying for the “Quality of Life”. Case Study of Young Polish Migrants Living in Dublin. *Geoforum*. Vol. 109. P. 24—34. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.12.006>.

Chen Y., Rosenthal S. S. (2008) Local Amenities and Life-Cycle Migration: Do People Move for Jobs or Fun? *Journal of Urban Economics*. Vol. 64. No. 3. P. 519—537. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2008.05.005>.

Clark W. A. V. (2013) Life Course Events and Residential Change: Unpacking Age Effects on the Probability of Moving. *Journal of Population Research*. Vol. 30. No. 4. P. 319—334. <https://doi.org/10.1007/s12546-013-9116-y>.

Clark W. A. V., Coulter R. (2015) Who Wants to Move? The Role of Neighbourhood Change. *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 47. No. 12. P. 2683—2709. <https://doi.org/10.1177/0308518X15615367>.

Clark W. A. V., Lisowski W. (2017) Prospect Theory and the Decision to Move or Stay. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 114. No. 36. P. E7432—E7440. <https://doi.org/10.1073/pnas.1708505114>.

Clark W. A. V., Maas R. (2015) Interpreting Migration through the Prism of Reasons for Moves. *Population, Space and Place*. Vol. 21. No. 1. P. 54—67. <https://doi.org/10.1177/0042098015572976>.

Cooke T. J., Mulder C. H., Thomas M. (2016) Union Dissolution and Migration. *Demographic Research*. Vol. 34. No. 1. P. 741—760. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2016.34.26>.

Cooke T. J., Shuttleworth I. (2017) Migration and the Internet. *Migration Letters*. Vol. 14. No. 3. P. 331—342. <https://doi.org/10.33182/ml.v14i3.347>.

David Q., Janiak A., Wasmer E. (2010) Local Social Capital and Geographical Mobility. *Journal of Urban Economics*. Vol. 68. No. 2. P. 191—204. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2010.04.003>.

- Drozdowski D. (2008) «We're Moving Out»: Youth Out-Migration Intentions in Coastal Non-Metropolitan New South Wales. *Geographical Research*. Vol. 46. No. 2. P. 153—161. <https://doi.org/10.1111/j.1745-5871.2008.00506.x>.
- Eimmermann M. (2015) Lifestyle Migration to the North: Dutch Families and the Decision to Move to Rural Sweden. *Population, Space and Place*. Vol. 21. No. 1. P. 68—85. <https://doi.org/10.1002/psp.1807>.
- Faggian A., McCann P., Sheppard S. (2007) Human Capital, Higher Education and Graduate Migration: An Analysis of Scottish and Welsh Students. *Urban Studies*. Vol. 44. No. 13. P. 2511—2528. <https://doi.org/10.1080/00420980701667177>.
- Garip F. (2008) Social Capital and Migration: How do Similar Resources lead to Divergent Outcomes? *Demography*. Vol. 45. No. 3. P. 591—617. <https://doi.org/10.1353/dem.0.0016>.
- Jang B. J., Casterline J. B., Snyder A. R. (2014) Migration and Marriage: Modeling the Joint Process. *Demographic Research*. Vol. 30. No. 1. P. 1339—1366. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2014.30.47>.
- Kauhanen M., Tervo H. (2002) Who Moves to Depressed Regions? An Analysis of Migration Streams in Finland in the 1990s. *International Regional Science Review*. Vol. 25. No. 2. P. 200—218. <https://doi.org/10.1177/016001702762481249>.
- Korpi M., Clark W. A. V., Malmberg B. (2011) The Urban Hierarchy and Domestic Migration: The Interaction of Internal Migration, Disposable Income and the Cost of Living, Sweden, 1993—2002. *Journal of Economic Geography*. Vol. 11. No. 6. P. 1051—1077. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbq043>.
- Kotavaara N., Kotavaara O., Rusanen J., Muilu T. (2018) University Graduate Migration in Finland. *Geoforum*. Vol. 96. P. 97—107. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2018.07.010>.
- Lee E. S. (1966) A Theory of Migration. *Demography*. Vol. 3. No. 1. P. 47—57. <https://doi.org/10.2307/2060063>.
- Lundholm E., Garvill J., Malmberg G., Westin K. (2004) Forced or Free Movers? The Motives, Voluntariness and Selectivity of Interregional Migration in the Nordic Countries. *Population, Space and Place*. Vol. 10. No. 1. P. 59—72. <https://doi.org/10.1002/psp.315>.
- Morrison P. S., Clark W. A. V. (2011) Internal Migration and Employment: Macro Flows and Micro Motives. *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 43. No. 8. P. 1948—1964. <https://doi.org/10.1068/a43531>.
- Niedomysl T., Hansen H. K. (2010) What Matters More for the Decision to Move: Jobs versus Amenities. *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 42. No. 7. P. 1636—1649. <https://doi.org/10.1068/a42432>.
- Rappaport J. (2007) Moving to Nice Weather. *Regional Science and Urban Economics*. Vol. 37. No. 3. P. 375—398. <https://doi.org/10.1016/j.regsciurbeco.2006.11.004>.

- Scott A. J. (2010) Jobs or Amenities? Destination Choices of Migrant Engineers in the USA. *Papers in Regional Science*. Vol. 89. No. 1. P. 43—63 <https://doi.org/10.1111/j.1435-5957.2009.00263.x>.
- Stockdale A. (2002) Out-Migration from Rural Scotland: The Importance of Family and Social Networks. *Sociologia Ruralis*. Vol. 42. No. 1. P. 41—64. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00201>.
- Stockdale A. (2014) Unravelling the Migration Decision-Making Process: English Early Retirees Moving to Rural Mid-Wales. *Journal of Rural Studies*. Vol. 34. P. 161—171. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2014.01.010>.
- Thomas M. J. (2019) Employment, Education, and Family: Revealing the Motives behind Internal Migration in Great Britain. *Population, Space and Place*. Vol. 25. No. 4. <https://doi.org/10.1002/psp.2233>.
- van Hear N., Bakewell O., Long K. (2018) Push-Pull Plus: Reconsidering the Drivers of Migration. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 44. No. 6. P. 927—944. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384135>.
- Vilhelmson B., Thulin E. (2013) Does the Internet Encourage People to Move? Investigating Swedish Young Adults' Internal Migration Experiences and Plans. *Geoforum*. Vol. 47. P. 209—216. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2013.01.012>.
- Wagner M., Mulder C. H. (2015) Spatial Mobility, Family Dynamics, and Housing Transitions. *Kolner Zeitschrift fur Soziologie und Sozialpsychologie*. Vol. 67. No. S1. P. 111—135. <https://doi.org/10.1007/s11577-015-0327-4>.
- Walmsley D. J., Epps W. R., Duncan C. J. (1998) Migration to the New South Wales North Coast 1986—1991: Lifestyle Motivated Counterurbanisation. *Geoforum*. Vol. 29. No. 1. P. 105—118. [https://doi.org/10.1016/s0016-7185\(97\)00023-7](https://doi.org/10.1016/s0016-7185(97)00023-7).
- Withers S. D., Clark W. A. V. (2006) Housing Costs and the Geography of Family Migration Outcomes. *Population, Space and Place*. Vol. 12. No. 4. P. 273—289. <https://doi.org/10.1002/psp.415>.
- Zorlu A., Kooiman N. (2019) Spatial Trajectories in Early Life: Moving on or Returning Home? *Population, Space and Place*. Vol. 25. No. 7. <https://doi.org/10.1002/psp.2268>.